

ВЕРОЯТНО, многие из вас видели киноленту «Вечное движение». Авторы фильма скрытой камерой запечатлели процесс творчества прославленного ансамбля народного танца СССР, проникнув таким способом в творческую лабораторию руководителя ансамбля Игоря Моисеева. А если вы видели этот фильм, вам наверняка запомнилась одна из его героинь — девочка, едва окончившая Московское хореографическое училище и пришедшая работать у Моисеева.

Ее лицо совсем детское. Глаза то испуганные, то затуманенные капризными слезами, то сияющие от неожиданной и редкой похвалы балетмейстера. Ребечески пухлые губы готовы то раскрыться в широкой наивной улыбке, то скривиться гримасой плача. Голос — то застенчивый и робкий, до полупешепота, то звонкий и торжествующий — нередко звучал за кадром...

Несмотря на краткость сценической биографии Гюзель Апанасовой, здесь много, очень много событий. Едва придя в ансамбль, она успела и сняться в фильме, и побывать на гастролях в Венгрии, Югославии, ГДР и ФРГ. А с 1967 года она становится одной из ведущих солисток новой труппы классического танца, созданной Игорем Моисеевым, — «Молодой балет».

Одна из самых младших исполнительниц в коллективе, где средний возраст артистов не превышает двадцати двух лет, Гюзель Апанасова принесла в коллектив сложившуюся привычку к серьезному, самоуглубленному труду — привычку всех настоящих моисеевцев.

Если вы придете в «Молодой балет», когда репетиции уже закончены, будьте уверены: в одном из пустых репетиционных залов без концертмейстера, без репитора занимается Гюзель, одеваясь у зеркала то или иное па. Если вы во время гастролей «Молодого балета» войдете в здание театра, когда дневная репетиция

уже закончилась, а до начала концерта еще много времени, вы увидите на пустой сцене Гюзель. Она без конца повторяет детали своих номеров, а их уже немало.

Недаром с ней так любит работать Моисеев, задумывая многие из своих хореографических сочинений в расчете на данные и возможности Апанасовой. Хрупкая, миниатюрная, она и на

ли — комический испуг и капризное удивление. Обязанная подчиниться правилам игры, она закрывает глаза повязкой, меняясь ролями с подругой. Между тем девочки вступили в шуточный заговор и тихо исчезли в кулисах. Одна на огромной пустой сцене, Гюзель кидается в разные стороны, пытаясь угадать, где спрятались все, и в ее объятия попадает... мальчик.

Апанасова наделена даром необычайно живых реакций на все, что происходит на сцене. Между Гюзелью и ее партнером сразу устанавливается тот редкостный контакт, который превращает двух отдельных исполнителей в согласный, гармоничный дуэт. И пусть начало этого юношеского диалога окрашено настроением взаимной робости, застенчивых признаний и столь же застенчивого выслушивания «реплик» партнера. На глазах зрителей совершается чудо рождения первой взаимной симпатии, которая преобразает героев, едва переступивших порог детства.

Чрезвычайно любопытно наблюдать, как в танце Апанасовой детская шаловливость вдруг сменяется женственностью, некоторой «заторможенностью» движений, как взгляд ее, еще минутой назад беспечный и полный неведения, становится глубоким, теплым, прикованным к лицу избранника.

Юность с ее надеждами, с ее обращенностью к людям, с ее открытостью и жадной открывать мир — такова тема, близкая ее дарованию. И в сюите «Поэзия чувств», и в комедийной пасторали «Овечка и Волк» (постановка Моисеева на музыку Хачатуряна), и в сочиненном известным педагогом и балетмейстером Асафом Мессерером на музыку Адама «Большом классическом па», и в «Мимолетностях» К. Голейзовского Апанасова утверждает радость жизни, радость общения со своими сверстниками и сверстницами, радость соприкосновения с любимой профессией — танцем.

Е. ЛУЦКАЯ.

5 БАЛЕТ ТАНЦУЕТ ГЮЗЕЛЬ АПАНАСОВА

сцене излучает обаяние непосредственности, искренней веры в подлинность всего происходящего. Вот почему так тепло принимает зал ее героиню в сюите «Поэзия чувств», поставленной Моисеевым на музыку Мендельсона.

Апанасова занята в первой и второй частях сюиты. По началу вы почти не замечаете ее среди группы бойких, веселых, одетых в разноцветные платья девочек-подростков, увлеченно играющих в жмурки. Но вот глаз постепенно начинает различать в стайке детей, похожей на яркий, вдруг рассыпавшийся букет, одну девочку. Самая маленькая, самая подвижная, в ярко-розовом платье, со смешно примостившимся на макушке бантом, она вся искрится самозабвенной веселостью, озорством, с которым бегают и прыгают прямо под носом водящей.

Но озорство и чрезмерная беспечность наказаны: героиня поймана и должна водить сама. На лице Гюзе-